

Мировоззрение. Россия. Будущее*

Г.Г.Малинецкий

Все будет хорошо. Россия будет великой. Но как долго ждать и как трудно дожидаться.

А.Блок

Конфуцию приписывали восклицание «Не дай вам бог жить в эпоху перемен!». Именно в это время мы с вами и живем. Рухнуло то, что казалось вечным. Наш корабль попал в девятибалльный шторм. На что можно опираться в этой буре? Что дает надежду, что нас не выбросит в бушующее море, и силы, чтобы сделать необходимое? Наверно таких оснований три.

Мировоззрение – представление о себе и мире, придающее нашим усилиям осмысленный и целенаправленный характер, помогающее осмыслить цели и расставить вехи на своем жизненном пути. По сути, это ответ самому себе на кантовские вопросы «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я смею надеяться?».

Ощущение Родины. Филологи утверждают, что буквы в тексте составляют всего 10% информации, которую мы извлекаем из прочитанного. Остальные 90% – это контекст, который мы сами вносим в прочитанное. Видимо, людей можно сравнить с буквами, а контекст – с Родиной, с которой мы связываем свою судьбу. В ощущении своего Отечества у разных людей возникают разные чувства. Тут и пушкинское

*Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века,
По воле Бога Самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его...*

и восприятие Достоевского: «Нет выше идеи, как пожертвовать собственной жизнью, отстаивая своих братьев и свое отечество», и многое, многое другое.

Будущее. Мы транзитом в этой жизни, и для многих в нашем Отечестве важен вектор изменений, представление о том, как будут жить наши дети и внуки. Как говорил римский философ Сенека: «Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным». Образ желаемого будущего во многом и определяет этот попутный ветер.

Именно эти сущности обсуждаются в данных заметках. Стоит ли их рассматривать? Конечно! Именно об этих, ключевых сущностях в нашем обществе нет ясных представлений. Читаю лекцию в ведущем университете страны и спрашиваю, что объединяет нас, что делает нас единым народом? И ни одного ответа от двухсот с лишним человек. Возвращаюсь к этому вопросу и, в конце концов, слышу ответ девушки (наверно, это староста группы, чувствующая большую ответственность за происходящее): «Может быть, религия?» Так ли это? В Башкирии, откуда я родом, есть более 700 мечетей. Местные социологи решили выяснить, сколько же людей считает себя правоверными мусульманами. Есть важный праздник, в который правоверный мусульманин должен обязательно посетить мечеть. Таких людей оказалось около 2%. Видимо, опять не получается налить новое вино в старые мехи, сделав религию основой мировоззрения...

* Представлено в журнал «Изборский клуб. Русские стратегии».

Важно представлять отношение граждан к своему Отечеству. Война является очень серьезным экзаменом для общества, – она показывает, как, собственно, люди относятся к нему. С начала войны. По данным издательства Forbes с начала войны на территории Украины Россию покинули от 817 до 922 тыс. чел.

Дмитрий Песков подверг эти данные сомнению, однако наших официальных данных не предоставил. Другими словами, среди наших соотечественников оказалось довольно много «граждан мира», а не людей, связывающих свою жизнь с судьбой России.

Станным образом на наших телеканалах нет, в отличие от ряда других стран, обсуждения того, каким будет наше Отечество через 20-30 лет, каким будет её место в мире, как будут жить люди. В 2004 г. в издательстве URSS (крупнейшим в России по числу названий издаваемых научных и учебных книг) была организована серия книг «Будущая Россия». В них ученые, опираясь на результаты своих исследований должны были обсуждать, какой будет экономика, демография, технологии, место в мире нашего Отечества через 20-30 лет. Мне казалось, что от авторов, желающих высказаться на эту тему, отбоя не будет. Это была ошибка. Оказалось, что значительная часть нашего отечества больна *футурофобией* – боязнью будущего, что она отторгает размышления о грядущем. За 20 лет в серии вышло около 40 работ... На мой взгляд, это немного.

Поэтому ключевые вопросы стоит обсуждать и приходить к общему пониманию. Время перемен этого требует.

МЕТОДОЛОГИЯ, САМООРГАНИЗАЦИЯ И МИРОВАЯ ДИНАМИКА

Конкуренция – это закон джунглей, а сотрудничество – закон цивилизации.

П.Кропоткин

В одном из фантастических романов есть глубокое определение: «Понять – значит упростить». Это ключевая стратегия науки. Если мы имеем какой-нибудь сложный объект, то мы выбираем какую-нибудь ось или плоскость и проектируем на неё. Затем ищем, рассматривая эту проекцию, наиболее важные причинно-следственные связи. Описываем эти взаимосвязи, строим соответствующие модели. Конечно, модели создают для того, чтобы прогнозировать поведение описываемой системы. Собственно, такой прогноз и является основной функцией науки. И затем следует управление той системой, динамику которой мы поняли. В наше время часто вспоминали фразу Маркса из «Тезисов о Фейербахе» (1854): «Философы лишь различным образом объяснили мир. Но дело заключается в том, чтобы изменить его». Впечатляет энергия, оптимизм и решительность этого заявления. Однако пройденный человечеством за полтора столетия путь заставляет его уточнить.

Во-первых, нужны серьезные усилия исследователей, чтобы разобраться в наиболее важных причинно-следственных связях нашей реальности, которая, к тому же, достаточно быстро меняется. Например, для многих систем характерен «парадокс планировщика» – отличное решение проблемы сегодняшнего дня может оказаться не слишком хорошим в пятилетней перспективе и разрушительным в десятилетней. Поэтому «очевидные меры» в нашем сложном мире не всегда хороши.

Во-вторых, прошедший век показал, что не стоит возлагать слишком больших надежд на философию. Эйнштейн в автобиографии в 1949 г. писал о двух критериях выбора научной теории. Первый критерий – «внешнее оправдание» – теория должна согласовываться с опытом и результатами наблюдений. Второй критерий – «внутреннее совершенство» – «естественность» её выбора среди равноценных теорий, способность более просто и ясно ответить на важные вопросы, стоящие в этой области науки.

Философия XX в. показала проблему внешнего оправдания – разные мыслители в качестве ключевых видят различные вопросы, а многие представители постмодерна просто постулируют невозможность дать содержательные ответы. В этой области интеллектуальной деятельности отсутствует преемственность. Разные поколения философов вновь и вновь отрицают сделанное предшественниками и коллегами. Отсюда и проблема «внутреннего совершенства», – философы много столетий выясняют, чем же они занимаются, и не сходятся во мнениях. Разумеется, всё это не снижает важности этого направления интеллектуальной деятельности и глубоких обобщений, сделанных классиками, и принципиальности поставленных ими проблем.

Прошедшее столетие показало, что для решения многих важных для нашего настоящего и будущего задач нужны *междисциплинарные подходы*. Ответы на многие вопросы требуют взглянуть на них, осмысливая целое и поднимаясь над узким цеховым делением научных дисциплин. Ярким примером этого являются ключевые научно-технические проекты второй половины XX в. – Космический и Атомный, которые сейчас определяют суверенитет новой России. Для воплощения Атомного проекта потребовалась напряженная совместная работа физиков, химиков, металлургов, математиков, геологов, а также представителей еще очень многих специальностей.

Именно междисциплинарность позволяет сегодня сохранить единство науки. Если естественники отвечают «да» на заданный обществом вопрос, а гуманитарии «нет», то на их мнение опираться нельзя, решая серьезные проблемы. Британский писатель и физик Чарльз Сноу еще в 1950-х гг. писал о растущей пропасти между естественнонаучным и гуманитарным мышлением и представителями этих культур как о большой опасности, угрожающей всей науке и обществу, которому важно опираться на её результаты. Междисциплинарные подходы сегодня представляют тот «мост», который соединяет естественников, гуманитариев, математиков, инженеров.

Роль науки в современном мире точно и конкретно сформулировал лауреат Нобелевской премии по физике и депутат Государственной Думы Жорес Алфёров: «Наука не создает целей. Цели создают высокоэтичные люди. Но наука помогает реализовать цели. И это главная ее задача. Наука создает структуру общества, в котором реализация высоких целей достигается за счет высоких технологий. Сочетание вот этого – это необходимая компонента развития не только высокотехнологического общества, но и развития общества, которое построено на достижении высоких этических целей».

Наука XX в. показала, что одного, пусть даже очень хорошего, подхода часто оказывается недостаточно, чтобы представить целое. Следует проецировать на разные оси и плоскости, смотреть, что получилось и после такого анализа заниматься синтезом.

Вместо длинных рассуждений приведем простой пример, показывающий это. Спросим себя, существует ли трехмерный объект, который при проекции на разные плоскости дает, собственно, квадрат, круг и правильный треугольник? Взгляд на каждую плоскость дает свою картину в нашем воображении. Но можно ли сложить всё это вместе? Оказывает, можно (см. рис. 1). И такая ситуация, в которой одна проекция «обманывает» наблюдателя, возникает во многих областях науки.

Важна также диалектика. Противоречия пронизывают ткань нашей реальности. Аристотель, Декарт и многие другие мыслители видели в логике ключевой и очень важный инструмент для познания нашего мира. Но это всего лишь модель рассуждений, у которой есть своя область применимости.

Очень важным оказался следующий парадокс, который можно сформулировать так: «Брадобрей бреет всех, кто не бреется сам. Должен ли он брить себя?». Если мы скажем, что должен, то получается противоречие – он бреет всех, кто не бреется сам, значит себя он брить не должен. Если дать отрицательный ответ, то тоже получится странно: «Почему же он не бреет себя, если не он бреется сам, ведь именно таких людей он должен брить?»

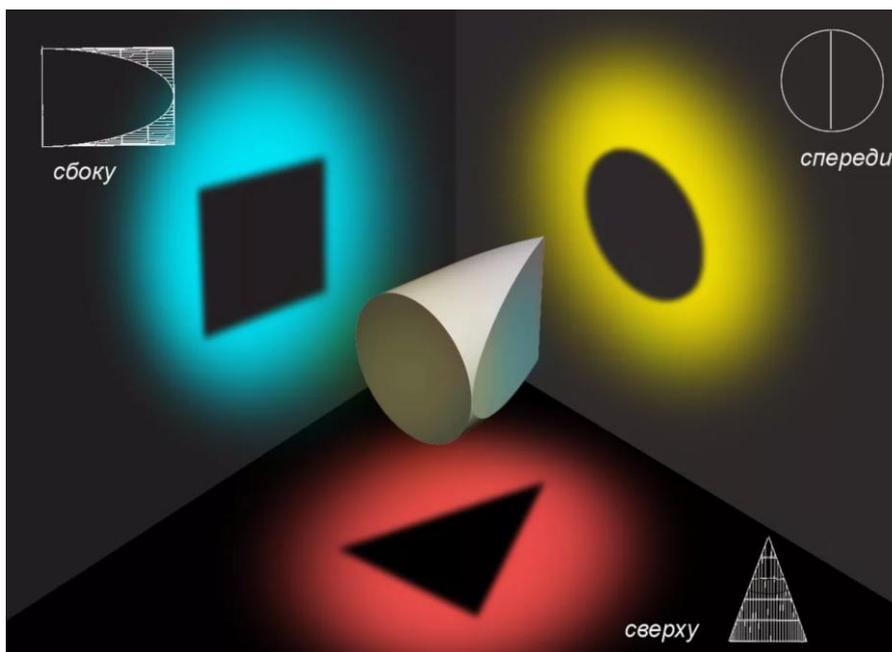

Рис. 1. Трехмерное тело, проекции которого на три разные плоскости являются соответственно кругом, треугольником и квадратом

Проекции не похожи друг на друга, но если у нас нет хотя бы одной из них, то мы не представим это тело.
 Источник: <https://www.tart-aria.info/sakralnaya-geometriya>.

Этот парадокс взорвал математику XX в. Подобно тому, как было построено несколько неевклидовых геометрий, в XX в. ученые построили несколько «математик». Какая же «настоящая», «правильная»? Ее нету. Мы должны подбирать ту математику, которая помогает исследовать интересующую нас реальность и отвечать на возникшие у нас вопросы. Не напрасно Лейбниц в XVII в. определял математику как «науку о возможных мирах». Наш мир устроен так. Следует смотреть на его отражения в разных зеркалах.

Что станет основой формирующегося научного мировоззрения в XXI в.? Ведущий специалист в области философии науки Вячеслав Семенович Степин, академик Российской, Белорусской и Украинской академий наук считал, что такой основой станет междисциплинарный подход, называемый *теорией самоорганизации*. По-видимому, термин «самоорганизация» станет в XXI в. таким же общим, как сейчас «сознание», «информация», «движение». И это понятно. Еще в IV в. философ-идеалист Мегарской школы Евбулид, доказывавший невозможность познания, приводил такой парадокс: Одна песчинка – не куча, две песчинки – не куча, а миллион песчинок – куча. Где же та грань, на которой множество песчинок становятся кучей? Если мы не знаем этой грани, то как же мы вообще можем говорить о куче? Чуть позже, формулируя законы диалектики, Гегель говорил, что изменение количественных изменений приводит к появлению нового качества. Но как и когда приводит, и о каком качестве может идти речь?

Начиная с XVII в., ученых в разных областях интересовали простейшие, элементарные сущности – в механике материальная точка, в химии – элемент, в экономике – товар, в физике – элементарная частица. Основным инструментом исследования был анализ (дробление, расчленение). Думалось, что осредняя характеристики элементарных сущностей, можно будет выяснить свойства целого. Однако часто у целого появляются новые качества, характеристики, стратегии, типы поведения, которых нет у его частей. От анализа приходится переходить к синтезу. Именно этим и занимается теория самоорганизации – это направление лежит на пересечении сфер *предметного знания* (надо хорошо понимать, что мы изучаем и ставить содержательные вопросы), *математического*

моделирования (цель здесь не числа, а понимание наиболее важных причинно-следственных связей) и *философской рефлексии* (она помогает разобраться, чего не следует делать, от каких проектов следует отказаться).

Немецкий физик-теоретик Герман Хакен предложил для теории самоорганизации в 1970-х гг. термин «синергетика», происходящий от греческих слов, обозначающих совместное действие[†]. Термины синергетики проникли в общественное сознание. Слова «бифуркация», «горизонт прогноза», «кромка хаоса», «фрактал», «аттрактор», «режим с обострением» мы произносим довольно часто.

Хакен вложил в термин «синергетика» два смысла.

Во-первых, это подход, описывающий и прогнозирующий появление новых качеств и стратегий у целого, которыми не обладают части.

Во-вторых, это подход, развитие которого требует совместного творческого взаимодействия естественников, гуманитариев, инженеров, экспертов, руководителей.

Есть и еще одна причина, побуждавшая рассматривать синергетику как основу формирующегося мировоззрения. Именно самоорганизация является нашим главным преимуществом, обеспечивающим успех человечества в ходе биологической эволюции. Мы являемся *единственным видом*, особи которого могут привлечь для решения своих задач неограниченное количество незнакомцев.

В самом деле, один человек бессилен перед тигром. Если десять человек столкнулись с хищником, то шансы выжить у каждого из них существенно возрастают. Сотня человек смогут оградить свою деревню оградой, чтобы спать спокойно. Тысяча может организовать охоту на таких зверей. Миллион откроют в своем городе зоопарк. Десять миллионов, вполне вероятно, будут заботиться о том, чтобы не извести всех тигров в своих лесах.

Именно благодаря самоорганизации мы научились передавать свои жизнеспасающие технологии в пространстве (из региона в регион) и во времени (от поколения к поколению) и благодаря этому, в конце концов, создать *технологическую цивилизацию*. Речь, письменность, книгопечатание, телефон, транспорт, Интернет, социальные сети и многое другое – прежде всего, инструменты, облегчающие самоорганизацию.

В некотором отношении мы очень простые существа – принимая решение, как показывают психологи, мы можем принять во внимание не более 5-7 характеристик или факторов. Просто у профессионалов эти факторы «правильные», а у дилетантов не всегда.

Мы можем активно, творчески общаться не более, чем с 5-7 людьми, с остальными приходится взаимодействовать опосредованно или говорить им примерно одно и то же.

Конечно, ученые об этом знают, и когда их спрашивают совета, дотошно уточняют, на каких пространственных и временных масштабах происходит процесс, насколько сильно могут измениться интересующие нас величины. Да и в прикладной математике исследователи стремятся говорить о малых и больших параметрах, о «медленных» и «быстрых» переменных. Если удастся найти что-то подобное, то задача существенно упрощается.

Но, вообще, можно ли сложные системы описывать просто? Синергетика показывает, что во многих случаях действительно можно! Оказывается во многих из них есть ведущие переменные, называемые *параметрами порядка*, к которым с течением времени начинают подстраиваться остальные характеристики системы.

[†] Интересующиеся деталями могут прочитать книгу: Малинецкий Г.Г. Синергетика – новый стиль мышления: Предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. – М.: URSS, – 288 с. Это одна из сотни с лишним книг, выпущенных с 2002 года издательством УРСС в серии книг: Синергетика: от прошлого к будущему.

Посмотрим с этой точки зрения на историю нашего вида на планете? Какова главная характеристика, определяющая наши успехи на планете? Думаю, что многие читатели этого текста догадались. Конечно, это наша численность! Выдающийся просветитель России Сергей Петрович Капица предложил рассматривать динамику населения не отдельных стран, а всего человечества в целом. Это привело к удивительным результатам.

Демограф и священник Томас Мальтус в XIX в. считал, что при недостатке ресурсов численность любого вида растет в геометрической прогрессии – а одинаковое число раз за равные промежутки времени (вспомним школьный пример такой последовательности 1, 2, 4, 8, 16, ...). Он относил это и к человеку и выводил отсюда неизбежность войн – еды, в конце концов, не хватит.

Мальтус ошибался. Наша численность, в отличие от всех остальных видов, росла гораздо быстрее (см. верхнюю кривую на рис. 2). ученые называют такой закон роста *режимом с обострением*. В этом случае изучаемая величина становится бесконечной за конечное время. Если бы этот закон, действующий более 200 ты. лет, продолжал выполняться, то нас бы стало на планете бесконечно много уже к 2025 г.

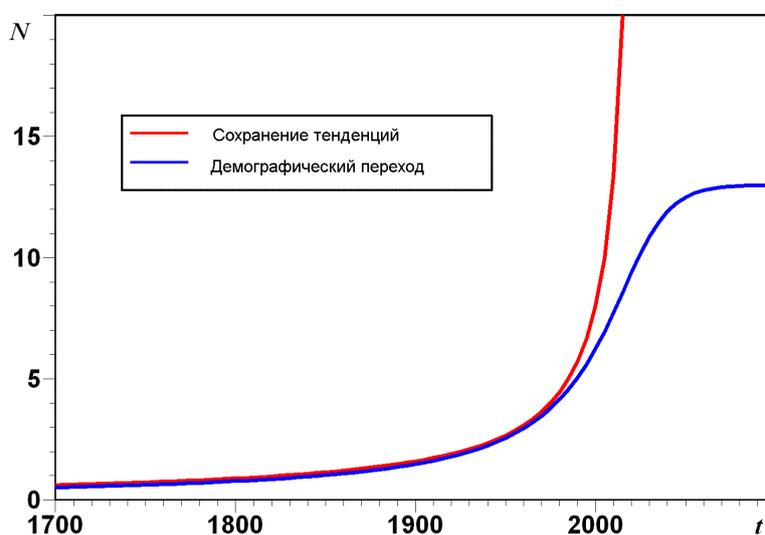

Рис. 2. Закон роста народонаселения в мире

Красная кривая соответствует гиперболическому закону, синяя – результатам наблюдения и прогнозам.

Видно, что мы имеем дело с глобальным демографическим переходом – ключевым событием переживаемой эпохи.

Однако быстро – на времени жизни одного поколения – этот закон перестает выполняться. Скорость роста числа людей на планете стремительно уменьшается. Ученые называют это *глобальным демографическим переходом*. Его причина проста, – в бедных странах, не обладающих высокими технологиями, имела место высокая смертность и высокая рождаемость. Родители старались жить так, чтобы кто-то из детей ухаживал за ними в старости. Технологии совершенствовались и, казалось бы, детей должно рождаться ещё больше. Но получилось всё наоборот. Детей стало рождаться меньше. Количество перешло в качество! Развитые технологии позволили лучше заботиться о стариках, а им меньше надеяться на детей.

Много веков мы развивались экстенсивно, придумывая, изобретая, открывая и осваивая новые территории. Однако это время кончилось. Мы переживаем самый крутой поворот в истории. Историки будущего будут вспоминать наш век не как время исследования атома, генома или начала космической эры, а как время глобального демографического перехода.

Что это означает для нас с вами, для нашего государства-цивилизации мира России? В разных странах демографический переход идет в разном темпе. В России, Китае, Америке он закончился, а в Африке нет...

Заглянем в будущее. По данным «Департамента по экономическим и социальным вопросам» ООН к 2100 г. в мире нас будет 10,3 млрд чел. Население России в соответствии с этим прогнозом будет 112,069 млн. Страна по этому показателю окажется на двадцатой позиции, уступая Кении, Мексике, Уганде, Анголе, Судану и многим другим странам.

Грубо говоря, к концу века 40% населения мира будет жить в Азии, 40% – в Африке, 10% в Европе и 10% в Америке. Это означает возможность нового глобального переселения с бедного Юга на богатый Север. Мигранты уже стали большой проблемой во многих ведущих капиталистических странах.

Великий русский химик, инженер, демограф Дмитрий Иванович Менделеев предсказывал в 1907 г., что к 2000 г. население нашей страны будет составлять 600 млн чел., а к 2026 г. – 1 млрд. Его прогнозы для других стран хорошо оправдались, но демографическая траектория Отечества оказалась совсем другой...

Отсюда ясна стратегическая задача. Нас должно быть гораздо больше. Быть или не быть России завтра, определяется тем, рожать или не рожать сегодня. Пока наша цивилизация не воспроизводит себя. Воспроизводство требует, чтобы на женщину в стране приходилось 2,1 ребенка. Российские показатели 2,5, а в ходе реформ последнего тридцатилетия доходили до 1,15. Война, которую Россия сейчас ведет на территории Украины, наглядно показывает, что численность населения готового защищать свою страну, является определяющим фактором.

У множества стран есть претензии к огромной, малонаселенной стране, обладающей по ряду оценок третью всех минеральных ресурсов мира, – к нашему Отечеству. Их этих реалий следует, что только для того, чтобы сохранить природные богатства и территорию для следующих поколений, надо иметь сильное централизованное государство, достаточно большую армию и современное оружие, находящееся на уровне или превосходящее то, что есть у оппонентов.

Большие вопросы вызывают гастарбайтеры. Их привлечение решает, как показывает опыт множества стран, локальные, текущие проблемы и порождает большие глобальные трудности. Страна, которая соглашается иметь «граждан второго сорта» очень многим рискует. В добрые старые времена говорилось, что у нас сложилась новая историческая общность – советский народ. Все граждане равны, в каждом уголке огромной страны действуют одни и те же законы, создано единое образовательное пространство. Очевидно, в нашей стране должны жить и работать русские, независимо от национальности, разделяющие смыслы и ценности нашей цивилизации, понимающие культуру России и владеющие основным государственным языком и главное – связывающие свою жизнь и жизнь своих детей с исторической судьбой нашего Отечества.

Для того, чтобы складывалась такая общность, существенна идеология, понимаемая как *синтез образа желаемого будущего и долгосрочного научного прогноза*. В настоящее время в стране происходят глубокие, серьезные изменения, заставляющие переосмыслить перспективы России. По мнению главы Совета по правам человека В.А.Фадеева идеология новой России возникает на фронте, где осознается подлинное, удерживающее народ на протяжении тысячелетий: «Когда у тысяч миллионов людей начинает проявляться это подлинное, сама атмосфера меняется. Ну, и в каком-то смысле они становятся более требовательными, потому что они настоящие. И тогда они начинают смотреть вокруг. А партии настоящие! А чиновники, которые у нас, рядом со мной, в моем населенном пункте, настоящие? А в школе то, что нам надо преподают, это настоящее? И так далее. И

возникает запрос, он глубинный запрос, он метафизический запрос. И вот это и создает новую идеологию, этот самый глубинный метафизический запрос народа»[‡].

Вернемся к динамике мирового развития, взяв на этот раз более узкие рамки – XXI в. Какие сценарии будущего открывают перед нами? Один из главных выводов синергетики состоит в том, что будущее неединственно. Наши усилия, действия оппонентов, а иногда и случайности порой позволяют изменить контуры грядущего.

В 1971 г. эксперты Римского клуба, объединяющего сотни выдающихся ученых и политиков, поставили задачу стратегического прогноза перед математиками Дж.Форрестером и Д.Медоузом. Каковы ключевые переменные, характеризующие наш мир в целом, а не отдельные страны? В синергетике такие величины называют *параметрами порядка*. Когда задача решена, логика исследователей кажется очевидной. Форрестер в качестве параметров порядка взял *численность человечества, имеющиеся природные ресурсы, основные фонды, доля фондов в сельском хозяйстве, уровень загрязнения окружающей среды, качество жизни*. Как связать скорость изменения этих величин с их значениями? Форрестер и его коллеги нашли связи между этими величинами, исходя из того, что получившиеся уравнения должны точно описывать траекторию, пройденную человечеством с 1900 по 1970 гг. Исходя из этих уравнений можно посчитать, что получится дальше, в предположении, что тенденции и взаимосвязи останутся такими же, какими они были в XX в.

Полученные результаты поразили и самих ученых, и мировое сообщество. Судя по расчетам, мир должен ждать коллапс в середине XXI в. И дело не в том, что нас много – Земля может прокормить гораздо большее число людей, чем на ней живет сейчас. Замыкается отрицательная обратная связь: *исчерпание невозполнимых природных ресурсов → снижение масштабов производства → уменьшение доли ресурсов, направляемых на сохранение окружающей среды → деградация биосферы, ухудшение условий жизни людей → уменьшение численности населения планеты → утрата технологий → усиленное исчерпание невозполнимых природных ресурсов*.

Отсюда следует несколько выводов для нас и нескольких следующих поколений.

– Необходимо уменьшить потребление невозполнимых природных ресурсов и увеличить долю возобновляемых ресурсов в нашей экономике. Иными словами, это курс на *самоподдерживающуюся* (термин, который на русский язык ошибочно переводят «устойчивое») развитие.

– Одной из ключевых задач науки и технологий становится поиск новых ресурсов, на которые в своем развитии могло бы опираться человечество.

Исследования, которые были проведены в Институте прикладной математики им. М.В.Келдыша под руководством профессора В.А.Егорова, показали что:

– необходимо создание огромной отрасли, перерабатывающей создаваемые и уже созданные промышленные и бытовые отходы;

– следует создать отрасль, занимающуюся рекультивацией земель, выведенных из хозяйственного оборота.

Подобные выводы привели к активизации природоохранительной деятельности, появлению движения «зеленых», к активному развитию экологии. На саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 г. ведущие мировые политики признали ключевое значение и неотложность мер по сохранению биосферы и всей нашей цивилизации. Казалось бы, нужно срочно браться за это важное и неотложное дело.

[‡] Валерий Фадеев: Идеология новой России возникает на фронте. http://www.president-sovet.ru/presscenter/press/valeriy_fadeev_ideologiya_novoy_rossii_voznikaet_na_fronte

Однако получилось всё как в басне А.Н.Крылова про лебедя, щуку и рака, которые взялись везти воз: «Кто виноват из них, кто прав, – судить не нам; / Да только воз и ныне там».

В чем же дело? В самоорганизации, – страны находятся на разных стадиях своего развития – у одних жемчуг мелкий, а у других хлеб черствый. Чтобы всерьез заниматься охраной окружающей среды в стране должна быть сильная промышленность и высокие технологии. Во многих странах третьего мира их нет. Кроме того, лидерами в области загрязнения являются ведущие промышленные страны – США и Китай. Как убедить этих гигантов жить иначе? Кроме того, эти усилия должны происходить в «долгом времени», – их результаты почувствуют только следующие поколения. В то же время правительства большинства стран живут в «коротких временах», – от одного президентского срока до другого, им не до следующих поколений. Поэтому в решении этой ключевой задачи человечество так и не сдвинулось с места.

Среди глобальных проблем стоит обратить внимание на непростую ситуацию с полезными ископаемыми. Высокие технологии требуют редкоземельных металлов, а также лития и прочих элементов, используемых в электрических батареях. Месторождений всего этого на Земле очень мало, за право использовать их страны и компании ведут жесткую борьбу. По мнению одного из руководителей «Росгеоэкспертизы» В.П.Полеванова наиболее сильные позиции здесь у Китая. Он занимает первое место в мире по запасам 38 полезных ископаемых, Россия по запасам на 4-х, а также по запасам 4-х США... С представлениями о неограниченных геологических запасах нашей планеты приходится расстаться.

В 1960-х гг. распространенным было представление о неограниченных возможностях нашего технологического развития. Пели песни о том, что «и на Марсе будут яблони цвести», что «караваны ракет помчат нас вперед, от звезды, до звезды».

Реальность оказалась иной. В самом деле, давайте сравним технологическую траекторию, которую прошло человечество с 1913 по 1963 и с 1963 по 2013 гг. В первое пятидесятилетие Землю заполнили автомобили, электромоторы, повсюду появилось электрическое освещение. Это создало ощущение, что так было всегда. Антибиотики и родовспоможение удвоили продолжительность жизни во многих странах третьего мира. Пришло время атомной энергии, а наша страна распахнула миру двери в космос.

Успехи второго пятидесятилетия значительно скромнее. Если считать биосферу первой природой, техносферу – второй, то с этого времени человечество активно формирует третью природу – компьютерно-телекоммуникационное пространство. Степень интеграции элементов на кристалле, а с ним и быстродействие вычислительных машин, росли в геометрической прогрессии, кроме того, компьютеры стремительно дешевели. В настоящее время в мире работает более 6,2 млрд компьютеров, а самые быстрые из них работают в 10^{18} раз быстрее, чем первые вычислительные машины.

И здесь опять стоит обратиться к цифрам. В этом есть большой смысл. Модель Форрестера на наш современный взгляд кажется удивительно простой, её уточняли, обобщали, пересматривали. Тем не менее, дела идут примерно так, как она описывала. Вопрос по-прежнему состоит в том, насколько разумно мы пользуемся возможностями Земли, и что оставим следующим поколениям.

Ключевой величиной, характеризующей скорость роста производительности труда является ее прирост за год. До XVII в. он составлял 0,2%. Это другой мир, в котором было очень немного техники. Достаточно пролистать страницы книг Данте или Сервантеса, чтобы представить, насколько тот мир отличался от нашего. Конечно, в это время были свои выдающиеся достижения. Достаточно напомнить эпоху Великих географических открытий.

В XVII в. достижения ученых начали активно применять в технике, в строительстве, в военном деле, в мореплавании. Количество перешло в качество – с 1780 по 1830 гг. произошла Первая промышленная революция и скорость выросла до 2%. Символ этого времени – паровоз. С 1870 по 1900 гг. произошла Вторая промышленная революция, здесь прирост уже 2,3%, а символ произошедших перемен – автомобиль. Третья промышленная революция была цифровой (с 1860 по 2020 гг.). Ее катализатором стало развитие производства полупроводников, появление больших вычислительных машин, а затем персональных компьютеров и сети Интернет. И пророст здесь составил, если иметь в виду промышленность, и отбросить финансовые спекуляции)... 0,4%.

Сейчас идет Четвертая промышленная революция, в основе которой лежит мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства, искусственный интеллект и обучающиеся машины. По имеющимся прогнозам пророст при этом составит... 0,2%. Мы возвращаемся в этом пространстве туда же, откуда вышли, – в Средневековье...

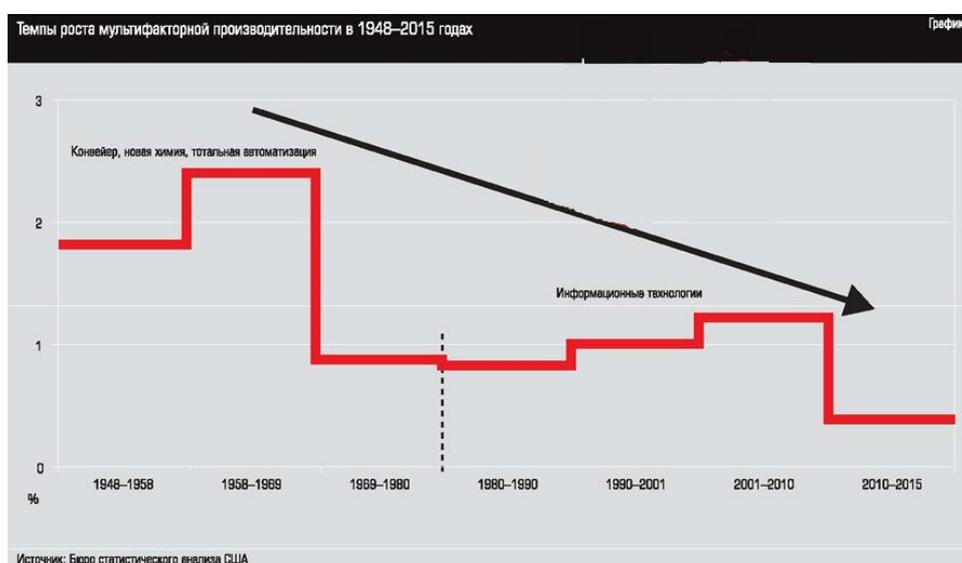

Рис. 3. Изменение мультифакторной производительности (труда и капитала) в американской экономике

Источник: <https://monocle.ru/expert/2017/03/nastuplenie-sinih-vorotnichkov>

В чем же дело? Почему мы пошли вниз по лестнице, ведущей вверх? Да и так ли это? Рис. 3, на котором показана скорость роста мультифакторной производительности (труда и капитала) показывает, что дело обстоит именно так.

В «золотое десятилетие» 1955–65 гг. скорость роста составляла 2,5%. Решающими нововведениями стала большая химия, представившая новые материалы, тотальная автоматизация, а также широкое использование конвейера в гражданских отраслях экономики. Далее произошло уменьшение этого показателя втрое, а сейчас в 10 раз! Время «бури и натиска» в технологической сфере закончилось. Следующие поколения должны беречь и осваивать то, что мы уже знаем и умеем, и постепенно двигаться дальше.

Лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Солоу в середине 1980-х гг. решил выяснить, в каких отраслях экономики тотальное использование компьютеров дало значимый экономический эффект. Он выяснил, что таких отраслей нет кроме одной ... производства компьютеров.

Каковы же главные функции вычислительных машин в современном мире? Прежде всего, это «сжигание» свободного времени миллиардов людей. Они снабжают играми, гигантским потоком сообщений, без которых вполне можно обойтись, потоком бесполезной информации, которую мы не можем использовать. В метро трудно оторвать

почти всех от их планшетов и смартфонов. Почти все стали немного журналистами и фотографами.

Другая роль компьютеров и социальных сетей сводится к тому, что они сделали социальное, региональное и многие другие виды неравенства очевидными. Миллиарды людей хотят забрать свое, то, что у них незаслуженно отобрали, и готовы воевать за это. Компьютер изменил сценарии самоорганизации – в Интернете всегда можно найти людей, думающих точно так же, как ты. Библия советовала «возлюбить ближнего своего как самого себя». Компьютеры и интернет позволяют «возлюбить дальнего» за счет ближнего и жить призрачной виртуальной жизнью вместо своей реальной.

Изменения очень серьезны. В XX в. имело место острое соперничество коммунистической и либеральной идеологии. Первая считала, что свободный человек без гнета капиталистов сумеет многое придумать и воплотить, и это даст производительность труда более высокую, чем в капиталистических странах. Именно это Ленин считал условием победы социализма над капитализмом. Либерализм, напротив, исходил из того, что свободные энергичные люди без излишней государственной опеки достигнут гораздо больших успехов, чем в плановой экономике, и это будет полезно всем: «прилив поднимает все лодки».

История – жесткий и беспристрастный судья – надежды не оправдались, не получилось ни то, ни другое. Наше мировоззрение, видение будущего должны существенно измениться. Стоит подумать, как разумно воспользоваться тем, что имеем и какие усилия сегодня следует приложить, чтобы стал возможен следующий взлет.

Конечно, философы и социологи задумывались о тех глубоких изменениях, происходящих сейчас, которых не было в истории. В качестве примера можно привести теорию постиндустриального развития, созданную американским социологом Дэниелом Беллом около полувека назад. Прошедшие десятилетия и тотальная компьютеризация показали, что многое из произошедшего она предсказала довольно точно. Итог своей теории Белл сформулировал следующим образом: «На протяжении большей части человеческой истории *реальностью была природа*: и в поэзии, и в воображении люди пытались соотнести свое «я» с окружающим миром. Затем *реальностью стала техника*, инструменты и предметы, сделанные человеком, однако получившие независимое существование вне его «я», в овеществленном мире. В настоящее время *реальность является, в первую очередь, социальным миром* – не природным, не вещественным, а исключительно человеческим – воспринимаемым через отражение своего «я» в других людях... Общество само становится сетью сознания, формой воображения, которая должна быть реализована как социальная конструкция... Человек может быть переделан или освобожден, его поведение – запрограммировано, а сознание изменено. Ограничители прошлого исчезли вместе с концом эры природы и вещей»[§].

Это другое деление мировой истории. В первую эпоху (до XX в.) в центре внимания было исследование и покорение природы («Природа не храм, а мастерская». «Мы не должны знать милостей природы, взять их – наша задача» и т.д.). Но мы взяли от природы так много, что приходится задумываться, что же мы оставим следующим поколениям.

В следующую, индустриальную эпоху (XX в.) в центре внимания людей были машины и главные среди них – компьютеры. Две первые промышленные революции избавили людей от тяжелой физической работы. Создатель кибернетики Норберт Винер писал об этом и об использовании компьютеров с большой тревогой. По его мысли людям со средними или более низкими способностями будет просто нечего продать на рынке труда в капиталистическом обществе.

[§] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. «Центр исследований постиндустриального общества». – М.: Academia, 2004, CLXX. С.633.

На этом этапе развития акцент делался на средствах труда. Ключевое значение приобрели технологии и способность их быстро улучшать. Цифровые революции избавили нас от рутинной умственной работы. молодежь иногда называет компьютеры и мобильники сочетанием «мозг на вынос». Большие языковые системы, в частности Chat GPT сегодня пишут сочинения за школьников, курсовые за студентов. Они сочиняют продолжения старых романов и сочиняют новые, могут переводить на сотню языков и сдавать экзамены по большинству предметов лучше студентов. Коэффициент интеллектуальности (IQ) у нобелевских лауреатов находится в диапазоне 145-155. Системы искусственного интеллекта, судя по этим тестам «для людей», имеют примерно такой же коэффициент интеллекта. Представьте себе, что в недалеком будущем у нас на запястье будут не часы, а помощник с интеллектом нобелевского уровня. Что же останется нам?

Сейчас мы вступаем в постиндустриальную эпоху, в которой главным субъектом и объектом перемен будет человек. Что же можно сказать о грядущем? Выдающийся русский экономист Николай Дмитриевич Кондратьев построил теорию, в которой утверждается, что в течение 40-50 лет происходят циклы технического перевооружения, в ходе которых меняются локомотивные отрасли экономики, определяющие основные направления развития. Именно эти циклы определяют войны, революции, кризисы. Сейчас происходит переход к VI технологическому укладу. Локомотивными отраслями, судя по всему, могут быть *биотехнологии, новая медицина, искусственный интеллект, робототехника полномасштабные технологии виртуальной реальности, новое природопользование, нанотехнологии.*

Сейчас происходит передача карт истории. Именно сейчас выясняется, какая технология станет ключевой. На мой взгляд, это биотехнологии, которые в течение нескольких ближайших десятилетий будут направлены на повышение продолжительности активной здоровой жизни людей, на повышение возможностей человека.

В синергетике одним из ключевых является представление о *бифуркации*. Название происходит от французского слова bifurcation – раздвоение, ветвление. При малом изменении параметра прежнее состояние системы становится неустойчивым, возникают новые возможности для развития, выбор одной из которых и определяет будущее системы. Именно это и называется бифуркацией. В точке бифуркации малые воздействия усилия небольших групп или даже отдельных людей могут иметь решающее значение. В случае мягкой бифуркации новое состояние вначале не слишком отличается от старого, в случае жесткого происходит скачок, – новое оказывается совсем другим. Важно, что после того, как бифуркация произошла, система меняется необратимо – мы не можем вернуться назад. Велик соблазн предотвратить революцию августа 1991 г. или сорвать подписание договора о ликвидации Советского Союза... Но это невозможно. Та точка бифуркации была пройдена именно так... Именно из-за этой необратимости часто говорят, что история не имеет сослагательного наклонения...

Именно в точке бифуркации находятся сейчас и мир, и Россия. Проекты будущего, утопии, предлагаемые одними людьми, воспринимаются другими как страшные антиутопии.

Несколько примеров убеждают здесь больше многих слов. Основатель и руководитель Давосского форума Клаус Шваб в книге «Четвертая промышленная революция» перечислил два десятка переломных моментов, которые ожидались до 2025 года. среди них следующие

- «10% людей носит одежду, подключенную к сети Интернет;
- 90% людей имеют возможность неограниченного и бесплатного (поддерживаемого рекламой) хранения данных;
- 1 триллион датчиков, подключенных к сети Интернет;

- 10% очков для чтения подключены к сети Интернет;
- 80% людей с цифровым присутствием в сети Интернет;
- Первый имеющийся в продаже имплантируемый мобильный телефон**

Это означает, что будет осуществляться тотальный контроль, лишение людей личного пространства, Новое Рабовладение. Эта логика понятна, – капитализм исчерпал свои возможности. Он не может ответить на глобальные вызовы, стоящие перед человечеством, уберечь мир и от войн и сделать жизнь миллиардов людей лучше. Поэтому в повестке дня новое неравенство, гораздо более жесткое, чем то, что было раньше. При этом компьютерные системы будут контролировать и развлекать рабов.

Пандемия COVID-19 с «самоизоляцией», разрушением торговых связей между странами, компьютерным образованием, ликвидацией ряда отраслей промышленности показала, как легко может быть мир переведен в эту совершенно новую фазу. В ходе пандемии Шваб написал новую книгу, в которой писал, что возврата к старому образцу жизни быть не может, что необходимо мировое правительство, имеющее возможность «инспектировать» отдельные страны. К счастью, он ошибся. По мысли Шваба, в будущем промышленность останется для немногих, а «большую часть мира ожидает патагонизация». Патагония – это область в Аргентине и имеет место натуральная экономика... Заметим, что резко изменилось положение среднего класса. Это наглядно показывает рис. 4. Видно, что средний класс, с которым связывали перспективы на быстрый и успешный рост, находится не в лучшем положении.

По сути дела, всё это удивительно напоминает фильм «Матрица», снятый в своё время братьями Вачовски, показывающий мир, в котором компьютерные системы морочат основную часть человечества.

Другие футурологи грезят о разделении человечества на две расы, которые будут отличаться биологически. Инструменты для таких манипуляций уже на подходе. Эту реальность прекрасно описала антиутопия «О дивный новый мир», опубликованная Олдосом Хаксли в 1932 г.

Стоит признать, что на фоне антиутопий утопий очень не хватает. Конечно, путь в достойное будущее есть, но он будет нелегким.

Сузим временные рамки от века до десятилетия и посмотрим, как видит ближайшие угрозы генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гуттериш: «Наш мир приближается к точке невозврата. Я вижу четырех «всадников» – четыре надвигающиеся угрозы, которые представляют опасность для прогресса и всего потенциала XXI в....

Первый всадник предстоит в обличье высочайшей геополитической напряженности... Больше людей вынуждены покидать свои дома из-за войн и преследований, чем когда-либо после Второй мировой войны...

Рост средней мировой температуры продолжает бить рекорды. Миллион видов живых существ в ближайшее время будет угрожать вымирание. Наша планета горит...

Третий всадник – это глубокое и растущее глобальное недоверие. Как продемонстрировали буквально накануне наши собственные доклады, два человека из трех живут в странах, где выросло неравенство...

** Шваб К. Четвертая промышленная революция / Пер. с англ. ООО «Переведем.ру». – М.: Издательство «Э», 2017. – 208 с. – (Top Business Awards).

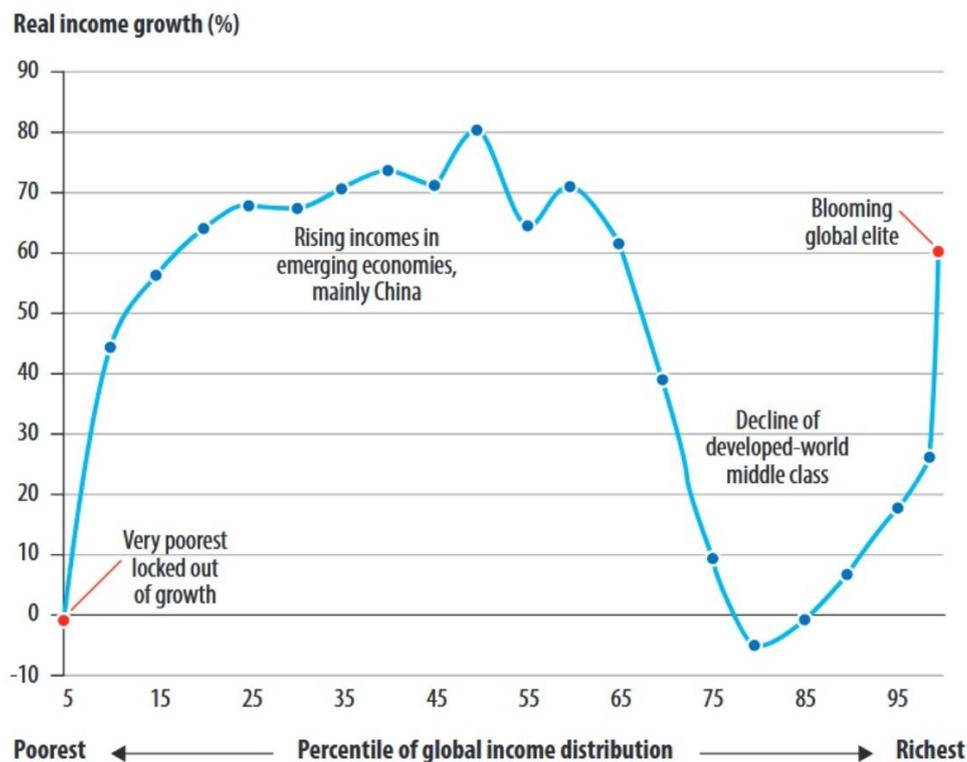

Рис. 4. Изменение доходов людей с разным достатком за последние 30 лет

Положение бедных и самых богатых улучшилось, а среднего класса не изменилось.

Источник: Weizsäcker E.U., Wijkman A. Come on! Capitalism. Short-termism, population and the destruction of the planet. A report to the Club of the Rome. – NY: Springer Science + Business Media LLC, 2018.

Технологический прогресс идет быстрее, чем наши способности ему соответствовать. – или даже его осознать. Несмотря на огромные блага, которые несут нам новые технологии, происходит злоупотребление ими для совершения преступлений, разжигания ненависти, распространения недостоверной информации, угнетения и эксплуатации людей, а также нарушение частной жизни»^{††}.

Эти слова говорились в 2020 г. Как видим генеральный секретарь оказался прав – мир катится по наклонной плоскости. Видимо, наверно была пройдена точка бифуркации в 1991 г. Мир 1980-х гг. был гораздо более благополучен, чем нынешний.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

Советская власть – это отнюдь не выдумка бюрократов... Это на самом деле была новая демократическая структура. И если мы ее опохабили, а потом взяли и выбросили, то это вовсе не означает, что Советская власть не была замечательным достижением человечества. Я думаю, что Советская власть не ушли навсегда, она вернется, но, конечно, не скоро.

Ж.Алфёров

Прошлое нельзя изменить, поэтому не стоит возмущаться и негодовать по поводу давно прошедших событий. С другой стороны, именно итоги прошедших лет определяют наше нынешнее состояние и проблемы, которые предстоит решать.

^{††} Генсек ООН возвестил о четырех угрожающих миру «всадниках апокалипсиса». <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7582237>

Опять начнем с цифр. Население России составляет около 2% мирового и продолжает уменьшаться, доля валового внутреннего продукта (при всех недостатках этого показателя) составляет около 2%. До начала войны на территории Украины доля нашей страны в производстве мировой высокотехнологичной продукции составляет 0,3%, а объем закупок на мировом рынке превышал \$300 млрд (станки, транспорт, химия и многое, многое другое). Эти деньги сравнимы с бюджетом крупной державы.

Гражданский кодекс РФ, принятый в 1994 г. закрепил главную цель акционерной коммерческой компании – *извлечение прибыли*. «Этот кодекс сформировал в России бизнес, который и тридцать лет назад, и сейчас занимается **лишь тем, что ему, бизнесу, но не стране и её населению выгодно**: финансовые операции, нефтянка, мобильная связь, торговые сети. По сути дела, главенство прибыли, закрепленное в Кодексе, сформировало в России не промышленную, а **торговую экономику**, главный принцип которой – **вложить** в создание продукта как можно **меньше**, **продать** как можно **дороже**, **вернуть** вложенные деньги как можно **быстрее**. В соответствии с этим принципом всё, что не приносит прибыли или мешает её получить, должно быть уничтожено. Главное – **не разработать какой-либо продукт**, главное – **его продать**», – пишет академик В.П.Бетелин. Да и как с ним не согласиться? Вспоминается анекдот 1990-х гг.: «Новый русский объясняет: «Я покупаю пива за границей за \$1 тыс., продаю здесь \$3 тыс. И вот на эти три процента я и живу».

Мы живем в мире инноваций, перемен, изменений в сфере производства. Ахиллесовой пятой отечественной экономики является ее слабая восприимчивость к инновациям». Именно поэтому за тридцать лет ВВП России вырос только на треть и составляет \$4,1 трлн в то время как за эти тридцать лет **ВВП США вырос в 3,7 раза**, с \$6 трлн до \$16 трлн, а **ВВП Китая в 35 раз**, с \$415 млрд до \$16 трлн. При этом доходы нижних 50% населения России в 1980-2016 гг. снизились на 26%, в то время как в Европе выросли на 26%, а в Китае – на 417%, – продолжает В.П.Бетелин^{**}.

Как же мы дошли до жизни такой, оказавшись на обочине мирового экономического и технологического развития? ответ на мой взгляд опять связан с самоорганизацией. На Западе очень любят сказку про Золушку. Девочка делала всё, как ее велели папа, мачеха, фея и, в конце концов, получила прекрасного принца. Наша любимая сказка про Ивана-дурака. Он не слишком хорош в обыденной жизни «...младший вовсе был дурак». Однако умение держать слово, самому решать, не ориентируясь на какие-либо правила, доброта, готовность помочь тем, кому это нужно, смелость, верность и умение слушать и слышать, в конце концов, спасают его и всё царство.

Вспомним сказку П.Ершова

Тут сказал ему конек:

«То перо, Иван, жар-птицы

Из чертогов Царь-Девицы

Но для счастья своего

Не бери себе его.

Много, много непокою

Принесет оно с собою».

Но ведь он-то взял и справился со всеми препятствиями на своем пути. Наверно, астрологи, которых сейчас развелось много отнесли бы Ивана к Водолеям – он видит целое и слушает свой внутренний голос, а также многих-многих других.

Разница обеих сказок связана с географией. Рядом с Европой течет Гольфстрим, там теплее, поэтому одиночка там выживает. Трудись усердно и будет тебе урожай.

^{**} В.П. Горизонты цифрового будущего страны завтра – это модели её экономики и образования сегодня / Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. (3-4 февраля 2022 г., г. Москва) / Под ред. Г.Г. Малинецкого. – М.: ИПИМ им. М.В.Келдыша, 2022, с.31,32.

Иное у нас. Зона рискованного земледелия. Иногда «один день год кормит», а иногда работаешь, работаешь, а результата нет. Нужны совместные усилия. Общины, артели, патриархальная семья, и, конечно, советы, где человек не своё отстаивает, а интересы всех.

Иные социальные регуляторы. В Западной Европе с её небольшими государствами таким регулятором стали законы. В огромной России, где указания царя доходили до ее отдаленных пределов за полгода, а то и за год, эту роль играла культура и совесть. Отсюда и другая присказка Александра I «Россией управлять не трудно, но бесполезно». Можно вспомнить и фразу, сказанную генерал-фельдмаршалом С.Х.Минихом: «Россия управляется непосредственно Господом Богом – иначе невозможно понять, как она вообще могла бы существовать!».

При таком положении дел принципиальна обратная связь и умение власти быстро и эффективно исправлять сделанные ошибки. Вспомним ленинское: «Только тогда мы научимся побеждать, когда мы не будем бояться признавать свои поражения и недостатки», «Не так опасно поражение, как опасна боязнь признать своё поражение», «Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные и кто может быстро и легко исправлять их», «Не ошибается тот, кто ничего практического не делает», «Учиться, учиться и еще раз учиться». Многие ошибки, сделанные в тридцатилетие российских реформ, начинают исправлять только сейчас.

Если же ошибки не исправляются, то значительная часть нашего общества начинает понимать, что это не всерьез, что это «понарошку».

И если наши люди понимают, что всё всерьез, то они способны на великое. Вспомним стремительное воплощение Космического и Атомного проектов СССР, обеспечивающих суверенитет новой России. Байконур построили за полтора года, прежде всего, потому, что половина строивших участвовала в Великой Отечественной войне и понимала, что они строят щит и меч нашей страны. Другая картина на космодроме Восточный. По словам Президента в ходе строительства этого объекта были украдены миллиарды. И объект продолжают строить – конца-краю этому не видно.

О том же говорит Александр Андреевич Проханов с его императивом: «Один народ. Одна судьба. Одна победа». Так и должно быть, если всё всерьез.

То, что всё не всерьез, видимо, началось с Хрущева, убедившего на партийном съезде, что много лет страной правили преступники. Он вошел в историю и удивительными делами, и яркими афоризмами: «То, что есть у ученых в портфелях ужасает», «Если райскую птицу не поймал, лучше возьми мокрую курицу», «Политики везде одинаковые. Обещают строить мосты даже тогда, когда нет рек», «Нравится вам это или нет, но история на нашей стороне. Мы тебя похороним!», «Тот, кто не может есть конину, не должен этого делать. Пусть ест свинину. А кто не может есть свинину, пусть ест конину. Это дело вкуса», «США и СССР договорятся только тогда, когда креветки научатся летать». Запомнилось обещание генсека построить коммунизм к 1980 г.

Именно потому, что не всерьез, и произошла августовская контрреволюция 1991 г. при наличии коммунистической партии почти в 20 млн человек. Как и участники других цветных революций, участники огромных митингов, люди, приветствовавшие ельцинщину, были уверены, что у них в ходе реформ останется всё, как есть, и ещё им добавят что-нибудь хорошее... Потом, конечно, было искреннее удивление, что напоролись именно на то, за что боролись. Исключительно важная сущность, которую видели на Западе в СССР это отношение между людьми. Это очень точно выразил Роберт Рождественский: «Я, ты, он, она, / Вместе – целая страна, / Вместе – дружная семья, / В слове «мы» – сто тысяч «я»...» трудно вообразить, но участники ельцинских сходов

толковали, что у нас должна быть небольшая безработица, чтобы все остальные работали лучше. Наверно, они просто не могли представить, каково это быть безработным.

К левому проекту на Западе относились очень серьезно. Альберт Эйнштейн писал в эссе: «Почему социализм?». Плановая экономика, которая регулирует производство в соответствии с потребностями общества, распределила бы необходимый труд между всеми его членами способными трудиться и гарантировала бы право на жизнь каждому мужчине, женщине и ребенку. Помимо развития его природных способностей, образование человека ставило бы своей целью развитие в нем чувства ответственности за других людей, вместо существующего в нашем обществе прославления власти и успеха.

Где же сейчас мы, «реформируемые». В русском зарубежье 20-30 млн чел., с началом войны из страны уехало около 1 млн чел. На 10 браков у нас приходится 7 разводов. Ежемесячный доход до $\square 27$ тыс. имеют свыше 36,4% соотечественников, из них более 4% существуют на $\square 10$ тыс. в месяц, а у 16% доход менее $\square 19$ тыс. Другими словами, каждый пятый в России живет в нищете. По оценкам демографов, в 2023 г. был зафиксирован худший результат, начиная с 1991 г. по оценкам демографа Алексея Ракши на территории России, за исключением Чечни и Крыма родилось 1,231 млн детей, на исходе ельцинской эпохи, в 1993 г., их родилось 1,215 млн^{§§}. При этом во власти по-прежнему находится множество людей, которые разваливали СССР или уничтожали то, что было сделано в советские времена. Впечатляют яхты наших миллиардеров. Каждая из них стоит примерно столько, сколько надо вложить, чтобы сделать и запустить космический аппарат на Марс или на Венеру. Здесь надо выбирать – или яхты, или космос.

Моего коллегу попросили написать, что же хорошего принесли реформы. Мне как-то вспомнилась крылатая фраза поэта: «Нам демократия дала / Свободу матерного слова. / Да и не надо нам другого, / Чтобы воспеть её дела!» Но коллега нашел один только значимый факт – отсутствие дефицита. По его мнению, это имело большой психологический эффект. Всё есть, бери – не хочу. Наверно, если и другие положительные следствия, но почему-то я их не замечаю.

Уже Хрущев ставил материальное потребление впереди и духовного и толковал, что «хорошая рыба – колбаса» и что марксизм – отличная теория, если её смазать салом. Да и в решениях съезда КПСС писалось, что главная задача – «удовлетворение постоянно растущих потребностей советских людей».

Проблему с дефицитом решили, но осталась какая-то неувязка с деньгами. Например, зарплата советника директора уважаемого академического института $\square 9,2$ тыс. – 2 раза сходить в магазин, научного сотрудника – $\square 19$ тыс. – 4 раза.

Известный мастер афоризма В.С.Черномырдин как-то сказал: «Мы еще будем жить так, что наши внуки будут нам завидовать!» И ведь прав был. Все идет примерно по этой траектории.

Стоит обратить внимание ещё на один важный момент в мировоззрении, о котором мы толкуем. У нас имеет место большое запаздывание. Много лет проводился Гайдаровский форум в президентской академии, названный в честь человека, который развалил экономику нашей страны. Много лет проводились инвестиционные форумы, направленные на то, чтобы привлечь вложения из-за рубежа. Но они почему-то никак не привлекались. И залы прекрасные, и круглые столы отличные, и участников много, одна беда – существенных вложений из-за рубежа в экономику России нет. В чем же дело?

В мировоззрении. Организаторы форума или не читали изданной в 2000-м г. книги А.П.Паршева «Почему Россия не Америка», либо не поняли, что её выводы относятся непосредственно к ним.

^{§§} Юрий Пронько: «Я не считаю, что победа уже у нас в кармане. Путь к ней может занять еще долгое время» <https://www.business-gazeta.ru/article/623562>

Под глобализацией, за которую лет ратовал Запад подразумевая свободный поток идей, людей, капиталов, технологий, информации, товаров без всяких ограничений, поверх государственных границ. При такой организации дела у России нет шансов – её просто растащат. Дело в том, что мы живем в очень холодной (по сравнению с другими государствами) стране. Это делает дорогим капитальное строительство, существование производства – помещения значительную часть года надо отапливать и требует высоких зарплат – рабочих надо тепло одевать и сытно кормить.

Всё это суммирует утверждение, часто называемое теоремой Паршева: «Из пяти составляющих общего объема затрат на любое производство в условиях нашей страны две (сырье и нерыночные изъятия) – не ниже среднемировых, а три (капитальные вложения, накладные расходы и минимально необходимая зарплата) – существенно, в несколько раз выше.

Поэтому в условиях свободного перемещения капиталов ни один инвестор, ни наш, ни зарубежный не будет вкладывать средства в развитие практически ни одного производства на территории России... Никаких инвестиций в нашу промышленность нет и не будет. То есть каждый буржуй понимает, что значительная часть его денег, вложенная в российскую промышленность, будет потрачена просто на борьбу с неблагоприятными условиями, без всякой пользы для конечного продукта»^{***}. Двадцать лет, прошедшие со времени публикации книги, подтвердили эту теорему.

Более 10 тыс. санкций, наложенных на Россию, показывают, что во-первых, нам не «всё продадут за нефть и за газ», во-вторых, что надо, как советуют программисты, «всё уметь, но не всё делать». Это означает *системную достаточность* – возможность в случае необходимости производить всё нужное у себя. Противопоставление с Западом, которое может занять многие годы, это ещё и ещё раз подтверждает. Во-вторых, чтобы защищать и выращивать свою промышленность нужен *протекционизм*. Советская, да и не только советская история показывает, насколько это разумно – несмотря на теорему Паршева и две огромные войны, которые пережила страна, удалось вырастить сверхдержаву.

Есть и еще один момент. Иногда специалисты делят экономики на *экстрактивные* и *инклюзивные*. В инклюзивной экономике, по сути, нет барьеров, препятствующих входу в тот или иной её сектор. Это обеспечивает разнообразие и более быстрый рост, – интересные идеи возникают у многих людей, восприимчивость экономики к инновациям растет. Конкуренция и рынок определяют, хороши ли предложенные новшества. При этом, правда, доля в общем пироге экономических игроков, связанных с существующей элитой, уменьшается. В экстрактивной экономике барьер очень высок, и в идеале он позволяет пускать к имеющимся ресурсам «только своих». Выбор новшеств и людей, которые готовы их воплощать меньше, поэтому развитие происходит медленнее, однако доля «своих» в хозяйстве страны растет.

Поэтому в-третьих, у нас должна быть инклюзивная экономика. Это шанс на появление своих смартфонов, планшетов, серверов, на прорывы в области биотехнологий и на многое другое.

Кроме того, из теоремы Паршева следует, что наша страна – не благотворительный фонд, как сегодня многие думают. Она будет иметь только то, что мы сами сделаем.

Сейчас ситуация очень быстро меняется. Война на территории Украины заставляет многое воспринимать «не понарошку», а всерьез.

Когда заместитель главы Госдепа Нуланд заявляет, что «это не та Россия, которую мы, честно говоря, хотели. Мы хотели партнера, который будет ориентироваться на Запад», когда европейские лидеры «пьют против Путина», то становится ясно, что у

^{***} Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. – М.: Крымский мост-9Д, Форум, 2000. – 416с. – (Великое противостояние).

западных элит ненависть к России очень велика. В США в 2023 г. голосовали за выделение Украине \$60 млрд. Для сравнения в довоенном 2021 г. расходы на оборону составляли в США – \$806 млрд, в Китае – \$441 млрд, в Индии – \$249 млрд, в России – \$178 млрд, в Саудовской Аравии – \$134 млрд, в Великобритании – \$73 млрд, во Франции – \$67 млрд, в Германии – \$65 млрд^{†††}.

Война является серьезным экзаменом для экономики страны. В своё время академик С.Ю.Глазьев назвал сложившуюся в России систему «блатным капитализмом», для которого характерны «господство компрадорской олигархии, эксплуатирующей национальные богатства и вывозящей сверхприбыли за рубеж; тесно связанное с ним коррумпированное высшее чиновничество, скрывающее там же свои незаконные доходы; доминирование офшорного бизнеса в наиболее прибыльных отраслях экономики; массовая бедность лишенных социальных лифтов и возможной самоорганизации большинства населения; высокое имущественное неравенство»^{†††}.

Конечно, при такой экономике трудно рассчитывать на эффективное снабжение российской армии, ведущей военные действия на тысячекилометровом фронте. Вероятно, именно на это надеялся Запад, подталкивая Украину к вооруженному конфликту и срывая уже подготовленные договоренности.

Однако российская экономика справилась и с валом санкций и со снабжением огромного фронта. Наше хозяйство многоукладно, но с производством и доставкой огромных потоков произведенной продукции ни малый, ни средний бизнес не справится. Вероятно, очень важную роль сыграл *государственный капитализм*. Это вариант капитализма при котором происходит сращивание государства и капитала и власть берет под контроль значительную долю крупного частного бизнеса.

Вокруг такого варианта хозяйственного устройства до сих пор ведутся споры. С одной стороны, это инструмент экстрактивного капитализма, блокирующего появление новых сильных экономических игроков. С другой стороны, это инструмент, позволяющий не распродать хозяйство страны транснациональным корпорациям. Однако очевидно, что в военных условиях его роль может быть очень большой.

Государственный сектор экономики концентрирует существенную часть валового внутреннего продукта (ВВП) во многих странах. Например, в конце 1980-х и начале 1990-х гг. в Японии эта доля составляла 33,9%, в США – 37%, в Великобритании – 45%, во Франции – 53,6%.

В 1991 г. в СССР под лозунгом, что «рынок всё отрегулирует» был ликвидирован Госплан, а во Франции в это же время выполнялся «11-й план экономического и социального развития страны».

Правительства, а не частные акционеры сейчас владеют крупнейшими мировыми нефтяными компаниями и контролируют 75% общемировых запасов энергоносителей.

Доля государства в экономике России составляет 79%, а ключевую роль в хозяйстве играют государственные компании как Газпром, Роснефть, Сбербанк, ВТБ, Ростелеком, и ряд других.

Борьба с Западом ведется не только на фронте, но и в экономическом пространстве.

^{†††} По данным Stockholm International Peace Research Institute <https://milex.sipri.org/sipri> и The World Bank <https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PPP>.

^{†††} Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и хозяйственном укладах. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.

...
Крепко тесное объятие.
Время – кожа, а не платье.
Глубока его печать.

А.Кушнер

Мировоззрение, позволяющее ориентироваться в окружающей реальности неразрывно связано с вопросом, что же нас ждет в обозримой перспективе. В своё время Плутарх сопоставлял великих людей Греции и Рима и показывал, что несмотря на разделявшие многих людей столетия их действия и жизненные траектории оказывались близки. С другой стороны, перелистывая книги истории, часто удивляешься, почему же в это время не нашлось людей, готовых сделать необходимое.

Обратимся к «медленным переменным» – одним из самых медленных процессов является этногенез, занимающий 1200-1500 лет. Смена фаз этногенеза позволяет очертить контуры ожидаемого будущего на ближайшую сотню лет. Глубокую оригинальную теорию этногенеза выдвинул историк, этнограф, мыслитель Лев Николаевич Гумилёв. Посмотрим на наше будущее в этой проекции.

Под *этносом* ученый понимал устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем другим аналогичным коллективам, что определяется ощущением *комплиментарности* (интуитивным пониманием того, кто «свой», а кто «не свой») и отличающийся своеобразным *стереотипом поведения*, который закономерно меняется в историческом времени^{§§§}.

Гумилёв выделяет в обществе три типа людей – пассионариев, гармоников и субпассионариев.

Пассионарии готовы пожертвовать своим благополучием, а иногда и жизнью, чтобы воплотить свои замыслы, мечты, достичь поставленных целей.

Гармоники стремятся сочетать общественное и личное.

Субпассионарии стремятся взять побольше от общества, в котором живут, и ничего не отдавать взамен.

По ходу развития этноса меняется доля и влияние этих групп в нем. С течением времени пассионариев становится меньше, а субпассионариев больше. В соответствии с этим меняются фазы развития этноса и императивы, главенствующие в обществе.

Лев Николаевич предложил следующую схему фаз этногенеза и переходов между различными фазами, а также привел соответствующие императивы.

Пуск «Надо исправить мир ибо он плох».

Подъем «Будь тем, кем ты должен быть».

Переход в акматическую фазу «Не по-вашему, а по-нашему».

Акматическая фаза «Будь самим собой».

Переход в фазу надлома. «Мы устали от великих».

Надлом «Только не так как было».

Переход в инерционную фазу «Дайте же жить, гады!»

Инерционная фаза «Будь таким как я».

Переход в фазу обскурации «Не будь моим благодетелем».

Обскурация «Будь таким как мы».

^{§§§} Толкуя гумилевские термины, мы будем пользоваться словарем, подготовленным его учеником и представленным в книге. Мичурин В.А. Теория этногенеза и будущее России. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. – 232 с.

Переход к гомеостазу «Да когда же это кончится!!!»

Гомеостаз «Будь сам собой доволен тролль».

Переход к мемориальной фазе «А ведь не все ещё погибло».

Мемориальная «Вспомним, как было прекрасно».

Вырождение «А нам ничего не надо».

По ходу развития этноса меняется *уровень пассионарности* этого общества – доля активных пассионариев, которые двигают общество вперед. Меняется анализ закона изменения пассионарности со временем для нескольких десятков этносов приводит к одной и той же кривой. Именно график этой зависимости висел на стене в квартире Льва Николаевича. На рис. 5 представлена такая зависимость для западноевропейского этноса.

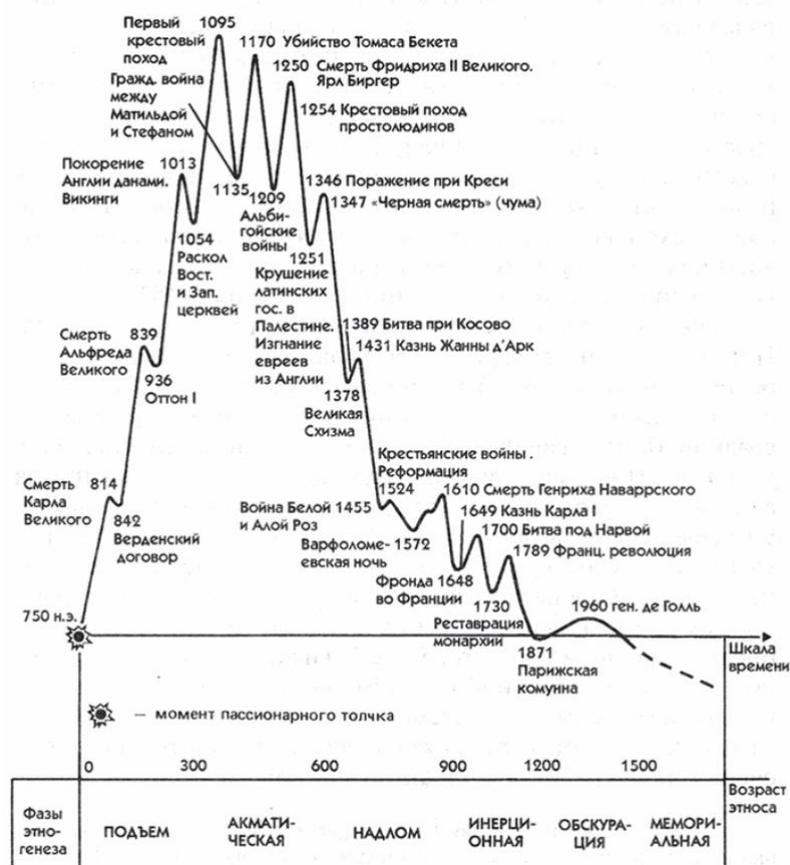

Рис. 5. Схема этногенеза западноевропейского суперэтноса

Источник: Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М.: Айрис-пресс, 2012. С.216.

И здесь мы переходим к нашим проблемам. Необходимость модернизации, которую ясно осознавал Пётр I, требовала многое позаимствовать у Западной Европы. царь считал необходимым научиться строить корабли, лить пушки, ставить крепости, освоить навигационное дело и бухгалтерию. По его мысли, через несколько десятков лет надо будет «вернуться к Европе задом» и развиваться самостоятельно.

Попытки «жить как в Европе» много веков предпринимались и монархами России и деятелями горбачевской перестройки. Проблема в том, что Россия и Западная Европа находятся в разных фазах этногенеза. То, что хорошо для нас, неприемлемо для них и наоборот. Это точно отражает поговорка: «То, что русскому здорово, немцу смерть».

История последних тридцати лет показывает, что попытки «жить по-европейски» в России оказались бесполезными, а иногда и разрушительными. Западноевропейский этнос находится в мемориальной, а мы в традиционной фазе развития.

Об этом с большой тревогой писал Лев Николаевич Гумилев в своей последней книге: «Исторический опыт показал, что пока за каждым народом сохранилось право быть самим собой, объединенная Евразия успешно сдерживала натиск и Западной Европы, и Китая, и мусульман. К сожалению, в XX в. мы отказались от этой здоровой и традиционной для нашей страны политики и начали руководствоваться европейскими принципами – пытались сделать всех одинаковыми. А кому хочется быть похожим на другого? Механический перенос в условия России западноевропейских традиций поведения дал мало хорошего, и это неудивительно. Ведь российский суперэтнос возник на 500 лет позже. И мы, и западноевропейцы всегда это различие ощущали, осознавали и за «своих» друг друга не считали. Поскольку мы на 500 лет моложе, то как бы мы не изучали европейский опыт, мы не сможем сейчас добиться благосостояния, характерных для Европы. наш возраст, наш уровень пассионарности продолжают совсем иные императивы поведения...

Конечно, можно попытаться «войти в круг цивилизованных народов», то есть в чужой суперэтнос. Но, к сожалению, ничто не дается даром. Надо осознавать, что ценой интеграции России с Западной Европой в любом случае будет полный отказ от отечественных традиций и последующая ассимиляция»****.

Идеология динамического консерватизма много лет развивалась в Изборском клубе††††. Понимание необходимости разделяться сейчас руководителями России. На Всемирном русском соборе 28.11.2023 Президент говорил: «Русский мир – это все поколения наших предков и наши потомки, которые будут жить после нас. Русский мир – это Древняя Русь., Московское царство, Российская империя, Советский Союз, это современная Россия, которая возвращает, укрепляет и умножает свой суверенитет как мировая держава. Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителем русского языка, истории культуры, независимо даже от национальной или религиозной принадлежности.

Русский – это больше, чем национальность. Так всегда было, кстати говоря, в истории нашей страны. Это в том числе культурная, духовная, историческая идентичность. Быть русским – это прежде всего ответственность. Повторю, огромная ответственность за сохранение России, именно в этом – истинный патриотизм»††††.

Мемориальную фазу, в которой сейчас находится Западная Европа, характеризует идеология либерализма. Императивом этого мировоззрения является разворачивающаяся свобода от религии, от нации, от государства, от гражданства, от социума, от семьи, от пола.

Этносы в разных фазах не понимают друг друга. Это подчеркивал Ф.М.Достоевский: «Но Европа не верит ни благородству России, ни её бескорыстию. Вот особенно в этом-то «бескорыстии» и вся неизвестность., весь соблазн, все главное, сбивающее с толку обстоятельство, всем противное, всем ненавистное. А потому ему никто и не хочет верить».

Мы столкнулись с кризисом гуманитарной интеллигенции России, сформировавшейся в 1980-90-е гг., деятелей культуры, театра, кино, литературы, науки, образования. Их разочарование происходящими событиями Валерий Фадеев объясняет этой разницей фаз: «потому что «Россия это Европа» должно было бы быть, а Россия в

**** Гумилёв Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории / Пер. с англ. Н. Фомина. – М.: Экспресс, 1992. – 336 с.

†††† Изборская идеология / Под ред. В.В.Аверьянова. – М.: Издательство «Наше завтра», 2022. – 360 с.

†††† Пленарное заседание Всемирного русского народного собора.
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863>

очередной раз свернула со своего «европейского пути». И они разочарованы. В Россия не Европа – вот в чем проблема. И надо это хорошо осознать»^{§§§§}.

Ну, а теперь о будущем: «Восемнадцатый век стал последним столетием акматической фазы российского этногенеза. В следующем веке страна вступила в совершенно иное этническое время – фазу надлома. Сегодня, на пороге XXI в., мы находимся близко к её финалу. Было бы самонадеянностью рассуждать об эпохе, частью которой являемся мы сами. Но если сделанное нами допущение верно, а мы пока не знаем фактов, ему противоречащих, то это означает, что России предстоит ещё пережить инерционную фазу – 300 лет золотой осени, эпохи собирания плодов, когда этнос создает свою неповторимую культуру, остающуюся грядущее поколение!»^{****}

И теперь несколько слов об этой фазе: «Трудолюбивые ремесленники, бережливые солдаты, исполнительные чиновники, храбрые мушкетеры, имея твердую власть, составляют устойчивую систему, осуществляющую такие планы, как в эпоху «расцвета» казались мечтами. В инерционной фазе не мечтают, а приводят в исполнение планы – продуманные и взвешенные. Поэтому эта фаза кажется прогрессивной и вечной. Именно в этой фазе римляне назвали свою столицу «Вечный город», а французы, немцы и англичане были уверены, что вступили на путь бесконечного прогресса, ведущего в вечность»^{*****}.

Из такого понимания истории много следствий. Но я обращаю внимание только на одно. Оказавшись в этой фазе следует реанимировать, а, может быть, во многом строить заново среднюю и высшую школу России. Бывший министр образования и науки, а ныне советник Президента А.А.Фурсенко сетовал, что советская система образования готовила творцов и предлагал готовить «квалифицированных потребителей». Он просто ошибся фразой. Именно сейчас нужны творцы и специалисты, отлично выполняющие свою работу, люди на которых можно положиться. Пора наводить порядок в творящемся ныне развале.

В течение многих лет при поддержке Академии образования ломали советскую школу. Гуманизация, гуманитаризация, информатизация, интернетизация, компьютеризация, единый государственный экзамен, подушевое финансирование, болонизация, магистры, укрупнение школ, – ярмарка абсурда.

В законе об образовании прописана «личностно-ориентированная парадигма». Хочешь учиться, не хочешь – ничего, видно, личность такая.

Итоги налицо, – наши средние российские школьники (не олимпиадники) в мировых рейтингах находятся в четвертом десятке, среди ребят из других стран. 10% школ хороши – лучше только китайские, а в 90% образования, по сути, не дают. На недавнем совещании ректоров объясняли, что ЕГЭ по физике сдают вдвое меньше выпускников, чем мест по инженерным специальностям. Значит, на многие места будут брать кого попало. Учителей и преподавателей не найти. Пышным цветом расцвело репетиторство.

В итоге – людей с дипломами много, а специалистов, которым можно что-то поручить или хотя бы их чему-то научить, не найти.

Рецепт понятен – возвращение к предметоцентричной парадигме, которая была в СССР. Школьника надо оценивать по тому, как он освоил предмет, а учителя по тому, насколько он предмет знает и может ему научить. Академию образования, поощряющую развал, конечно, нужно распустить, а её руководителям запретить работать в образовательной сфере. Своё дело они уже сделали.

Совершенно иным должно быть отношение к лучшему, что было в советской педагогике, развивавшейся в то время, когда к образованию относились всерьез. Кстати

^{§§§§} Валерий Фадеев: Идеология новой России возникает на фронте http://www.president-sovet.ru/presscenter/press/valeriy_fadeev_ideologiya_novoy_rossii_voznikaet_na_fronte

^{*****} Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. – М.: АйрисПресс, 2012. – 384 с. – (Библиотека истории и культуры).

сказать опрос, проведенный весной 2020 г., показал, что три четверти россиян «считает, что советская эпоха была лучшим временем в истории страны, не согласны с этим суждением лишь 18% опрошенных».

Стоит обратить внимание ещё на одну гумилевскую мысль: «Для того, чтобы организовать, даже в условиях крайней необходимости, нужна некоторая пассионарность, позволяющая ставить идеи выше ближних непосредственных интересов»^{††††}.

Именно в этой пассионарности, заботы о будущем в нашем образовании остро не хватает... Заметим, что в ходе телемостов с Президентом не было дано ответов на вопросы о науке и образовании. Хочется думать, что рано или поздно руки у власти дойдут и до этих проблем. Они очень важны.

Насколько можно полагаться на такие прогнозы? В теории самоорганизации рассматривают пространства возможных состояний исследуемой системы. В них есть *русла*, в которых параметры меняются медленно, горизонт прогноза велик. Именно к таким *руслам* и относится большинство социально-экономических теорий и теория этногенеза. Однако есть области *джокеров*, где горизонт прогноза мал, состояние системы может измениться скачками, существенных переменных становится много и результаты произошедшего, как правило, не удается просчитать.

Удивительно, что историки, задолго до того, как это поняли математики, писали о джокерах:

При инерционной фазе, когда идеалом является или римский Цезарь, или джентльмен, или святой, или богатырь, также возможна регенерация. Возможно, что в критический момент найдутся какие-то люди, которые поставят во главу угла не свой личный эгоистический интерес, не свою шкуру, а свою страну, как они ощущают её, свой этнос, свою традицию»^{††††}.

На мой взгляд, многое могут изменить изобретения, коренным образом преобразующие общество. Таким новшеством стало книгопечатание, преобразившее мир. Может быть, такая же судьба будет у искусственного интеллекта. Поживем – увидим.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

В союзе с общественным мнением можно сделать все, без него ничего.

А. Линклин

Самоорганизация в обществе предполагает диалог. Ну, а в диалоге очень важно, с кем мы говорим, что нас связывает с собеседником, а что разделяет. Общество стало за тридцать лет совсем другим, отличающимся от того, которое было охвачено эйфорией реформ.

В этой связи очень интересно исследование, которое провел журнал «Эксперт» летом 2022 г.^{§§§§§}

Война на территории Украины заставляет жестче и точнее формулировать свои позиции. Поэтому очень интересно, как люди мыслили нашу реальность до нее, в мирное время.

Среди ассоциаций со словами *Россия* чаще всех встречалось *ПРОСТРАНСТВО, империя, культура, самобытность, преодоление*

^{††††} Там же стр. 288.

^{††††} Там же стр. 324.

^{§§§§§} Скоробогатый П. 15 интервью о судьбах России // Эксперт 2022, №30-33, с.6-13.

– В отношении к непростоному будущему, которое ждет страну, доминировали *спокойствие* и *оптимизм*.

– Опрошенные считали, что хорошо там, где мы есть, что «будущее – это настоящее плюс какой-то хороший шаг вперед».

– Россия – не Запад и не Восток, это уникальная самодостаточная цивилизация. Кооперироваться, торговать, общаться мы готовы как равные, а не как младшие партнеры.

– Среди национальных черт отмечены *трагичность, жертвенность, готовность к страданиям, смирению, а также тяга к справедливости и бескорыстию*.

– Новое отношение к истории в примирительном оценочном ключе без радикальных оценок в отношении спорных моментов.

– Представление о том, что мы никогда не были агрессивной страной, но как любая империя, стремились к расширению границ и вступали в конфликты с соседями. Нам ни за что каяться.

– Непроходящая ценность как для консерваторов, так и для либералов – семья и в меньшей степени родина.

– Будущее страны мыслится как прогресс, обращенный внутрь государства – к семье, детям, людям. Надежды на раскрытие свободы и гигантского потенциала граждан. Опрошенные считали необходимыми инвестиции в молодежь, технологии, образование.

– Опрошенные не видят народ в качестве субъекта и не считают, что он обладает потенциалом для перемен. Полагают, что необходим союз с властью и предпринимателями, что нужно воспитывать патриотическую элиту.

– Будущее не станет апокалипсисом, у России есть шанс выйти победителем из нынешнего противостояния. Люди не хотят «замыкания» страны в себе и считают, что Россия готова дружить с тем, кто этого хочет.

Нынешние реалии показывают, что эти взгляды достаточно точно отражают мнение российского общества. По недавним опросам более 80% одобряют деятельность руководства России, возглавляемого В.В.Путиным, 65% считают, что нормально идет специальная военная операция (СВО) и 60% релокантов, уехавших из России после начала войны, вернулись в Россию. Вероятно, они пришли к выводу, что «не нужен им берег турецкий и Африка им не нужна».

Есть и ещё одна компонента общественного сознания, связанная с историей. Ещё Пушкин писал: «Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечества или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал». Мыслители русского этноса грезил о будущем и думали, как построить царство божие на земле. Достоевский обращает внимание на наше стремление думать над «вечными», «проклятыми» вопросами. Именно поэтому коммунистическая идея оказалась очень многим близка в России в XX в.

Огромное пространство России, необходимость рефлексии, которую требует самоорганизация, направленная на то, чтобы организовать жизнь так, как следует, привела к тому, что огромную роль в сознании нашего играет *совесть*. Это способность личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности и осуществлять нравственный контроль, производить оценку своих поступков. Православие трактует её как способность человеческого духа к различению добра и зла, сила души. Толстой полагал, что «совесть – это память общества, усвоенная отдельным лицом».

Заметим, что ни в одном из европейских языков нет аналога слова «совесть» в том понимании, которое в него вкладываемы.

Стоит обратить внимание на всемирный, вселенский масштаб многих размышлений наших мыслителей. Николай Федоров считал, что наука будущего научится оживлять всех, кто когда-либо жил на Земле, а также даст всем живущим бессмертие, и это будет правильно. Ведь каждый человек за удивительно короткий срок своей жизни воплотил

ничтожную часть своих возможностей, ведь каждый из нас – Вселенная. Этот замысел впечатляет!

Он впечатлили К.Э.Циолковского, который начал писать романы о космических городах, а затем и формулы, положившие начало космическим проектам нашего Отечества.

Наука, культура и мечта очень близки у нашего этноса, и это во многом определяет масштаб мировоззрения.

Маяковский в своих стихах рассказывает о диалоге с солнцем и делает вывод:

*Светить всегда, светить везде,
до дней последних донца.*

*Светить –
и никаких гвоздей!*

*Вот лозунг мой
и солнца!*

В 1922 г., на заре развития квантовой механики Валерий Брюсов писал об электронах:

*Быть может, эти электроны –
Миры, где пять материков,
Искусства, знанья, войны, троны
И память сорока веков!
Еще, быть может, каждый атом –
Вселенная, где сто планет;
Там всё, что здесь в объеме сжато,
Но также то, чего здесь нет.*

Россия может добиться очень многого. Нам есть на что опереться. Только важно осознавать, что мы находимся не в конце, а в начале Новой Реальности.